

— Как это ты? — Цинпин, как всегда, говорил прямо то, что думал.

Гу Линчжи тоже был озадачен. Разве Чжун Лили не говорила, что в этой комнате живет не только Цинпин?

По его тону было понятно, что это не удивление от того, что кто-то пришел, а скорее ощущение, что пришедший не должен был быть именно им.

Гу Линчжи задумчиво посмотрел на Цинпина. Неужели этот юноша вырос в статного молодого человека и теперь влюбился?

— Это я, Гу Линчжи. Ты кого-то ждешь? Нужно ли мне уйти?

Хотя Цинпин всегда относился к нему с прохладцей, но все же это был старый знакомый, и вежливость была необходима. Он, зевая, нащупал обувь и зажег лампу в комнате Гу Линчжи.

— Тебе не следовало возвращаться. Нет, тебе не следовало возвращаться именно сейчас. — Цинпин, немного придя в себя, терпеливо объяснил Гу Линчжи:

— Госпожа и старший мастер были дружны с малых лет. В последнее время старший мастер начал постепенно принимать чувства госпожи, и казалось, что они вот-вот достигнут гармонии. А ты вернулся именно сейчас...

Если бы он вернулся раньше, то смог бы узнать, как к нему относится старший мастер. Если бы вернулся позже, когда старший мастер и госпожа уже были бы вместе, его возвращение не имело бы смысла.

В конце концов, люди — не растения, и у них есть чувства. Чжун Лили день за днем заботливо ухаживала за Фу Юньцзэ, и даже если бы у него не было чувств, рано или поздно он бы растрогался.

— Ты знаешь, в каком состоянии госпожа привезла старшего мастера из Моря Ухуа? Несколько старых лекарей только качали головами, глядя на старшего мастера, который лежал в постели без сознания. Госпожа приказала, что если старший мастер не очнется, то все эти лекари пойдут с ним на тот свет. — Цинпин, вспоминая то время, почувствовал страх. — Тогда старший мастер был уже безнадежен, даже несколько его ближайших соратников тайно купили гроб. Но в итоге старший мастер сам выкарабкался...

— Когда старший мастер очнулся, он искал тебя и хотел отправиться в Море Ухуа. Госпожа была вынуждена солгать ему, что тот, кого он спас, жив, вернулся, навестил его и ушел. Он, конечно, не поверил...

В тот день Фу Юньцзэ снова и снова спрашивал Чжун Лили:

— Тот человек оставил какие-нибудь слова?

Чжун Лили, не в силах больше выдерживать его вопросы, ответила:

— Раз ты нашел достойную пару, я спокойна. Не ищи меня.

Да, тот человек всегда хотел, чтобы он нашел женщину.

Видимо, он добился своего? Неужели он действительно не чувствует ничего? Фу Юньцзэ, не сомневаясь, снова заболел той же ночью, и у него началась сильная лихорадка.

Когда он снова очнулся, Фу Юньцзэ сам запечатал свои воспоминания. Чжун Лили приказала всем в Поместье Фуцзэ больше не упоминать имя Гу Линчжи и все, что с ним связано.

Но почему-то с тех пор, как старший мастер запечатал свои воспоминания, у него появилась привычка ходить во сне, и он время от времени делал странные вещи.

Иногда он ночью приходил в кабинет и рисовал. Люди не могли понять, как он с закрытыми глазами мог нарисовать портрет того человека с такой точностью, передавая каждую черточку и дух.

Иногда он в состоянии лунатизма приходил к этой хижине, стоял у окна и напевал странные, сентиментальные стихи. Другие не понимали, но Цинпин знал, что эти стихи когда-то Фу Юньцзэ читал Гу Линчжи, но тот, кто затыкал уши и катался в постели, больше не был здесь.

Цинпин часто слушал его и плакал в своей комнате, недоумевая, как тот человек мог быть таким жестоким!

Когда Цинпин закончил свой долгий рассказ, уже начинало светать.

.....

Внизу горы Хуа Ю не ушла. Она приказала своим подчиненным выяснить, кто этот таинственный мужчина в черном, который дважды победил ее.

Всего за полночи они раскопали всё прошлое Гу Линчжи.

На горе Цанъюнь осталось всего несколько человек. Когда-то это была крупная школа, соперничающая с Поместьем Фуцзэ, так что информацию было легко найти.

— Ты уверен, что в его школе осталось только несколько учеников? — Хуа Ю смотрела с переменчивым выражением лица.

Мол, стоящий на коленях, осторожно ответил:

— Да, и я уверен, что его ученики намного слабее его и не представляют угрозы!

Услышав это, Хуа Ю наконец засмеялась, смеясь над своими прежними опасениями. Если бы все культиваторы из мира людей были такими, как Гу Линчжи, сколько бы ей пришлось воевать, чтобы завоевать мир людей?

— Отлично, собери больше людей и отправляйся на гору Цанъюнь, чтобы захватить всех его учеников! Остальные никуда не уходят, остаются здесь со мной, чтобы никто из этого проклятого поместья не сбежал.

Если бы Гу Линчжи был здесь, он бы не удержался от того, чтобы поиздеваться над этой маленькой демонессой. Она думает, что мир людей такой же бесстыдный, как и мир демонов? Чувство собственного достоинства — это хорошая вещь, но, к сожалению, в мире демонов его нет!

Хуа Ю ждала у подножия горы так долго, что шея уже затекла, когда наконец вернулись ее бесполезные демоны.

— Почему осталось так мало людей? Куда делись те, кого я послала?!

Из нескольких сотен осталось только десятков, и те все в синяках, неся два мешка, как будто они были нищими из мира людей.

Глупые подчиненные Хуа Ю снова недооценили боевую мощь противника. Даже если Цинь Фэн и его товарищи были слабее Гу Линчжи, это не значит, что их можно было так легко победить!

Хуа Ю, услышав это, пришла в ярость. Она потеряла так много демонов, и все же один человек сбежал!

Отбросы! Настоящие отбросы! Несколько сотен человек не смогли захватить троих!

У Хуа Ю не было времени злиться. Она приказала нескольким демонам нести мешки с людьми и поспешно двинулась в гору.

Гу Линчжи, я заставлю тебя поплатиться!

— Вернись со мной в мир демонов и женись на мне, и я отпущу их! — Хуа Ю с самодовольным видом смотрела на Гу Линчжи.

У ног Хуа Ю лежали два мешка, в которых, как она утверждала, были двое его старших братьев.

Гу Линчжи, конечно, не поверил и сразу же бросился с мечом. Хуа Ю откинулась назад, сделав жест, будто перерезает горло, и ее подчиненные сразу же поняли, что нужно поднять мешки с людьми и приготовиться опустить лезвие...

Это действительно были Цинь Фэн и Ци Янь!

А где же Шэнь Иньинь?

Меч Линцзэ остановился в полутора сантиметрах от горла Хуа Ю.

Хуа Ю двумя пальцами мягко отвела острие меча:

— Ладно, я, принцесса, не буду тебя принуждать. Наступит день, когда ты сам захочешь жениться на мне. А теперь давай поговорим о серьезной сделке. Ты отдашь мне этого хромого, а я отпущу твоих двух старших братьев, как насчет этого?

Фу Юньцзэ не был вещью, и мысль о том, чтобы его «отдать», была оскорбительнее, чем называть его хромым. Он сразу же разозлился, одной рукой вытащил меч Чжаньфэн, а другой управлял деревянным креслом, вступив в бой с Хуа Ю.

Хуа Ю с ухмылкой на лице. Она именно этого и хотела — спровоцировать Фу Юньцзэ на бой, чтобы вовлечь обе стороны в конфликт. Судя по предыдущему поведению Гу Линчжи, он не смог бы остаться в стороне, и его душевное равновесие было бы нарушено.

Нельзя винить Хуа Ю за то, что она так хитро планировала против Гу Линчжи. Его внушительная сила напрямую мешала ее первому плану по захвату Поместья Фуцзэ.

— Что ты с ними сделала?! — Гу Линчжи, присоединившись к бою на стороне Фу Юньцзэ, говорил мрачным голосом, и вены на его лбу пульсировали.

Хуа Ю, глядя на этого мужчину, почувствовала сильное давление, но быстро взяла себя в руки:

— Не волнуйся, я просто использовала наш демонический препарат, чтобы их оглушить. Через час они очнутся. Конечно, если ты не будешь сотрудничать, возможно, у них не будет шанса проснуться...

— Ах да, и твоя младшая сестра. Она была слишком красивой, я боялась, что в будущем она может угрожать нашим отношениям, поэтому я ее убила.

Какие, к черту, отношения?!

Но, услышав это, Гу Линчжи немного успокоился. Если бы Хуа Ю сказала, что Шэнь Иньинь сбежала, он бы подумал, что его младшая сестра в опасности.

Фу Юньцзэ был не в лучшей форме, и Хуа Ю тоже не была простым противником, нацеливаясь на его слабые места. Гу Линчжи пытался помочь, но не мог понять, что случилось с Фу Юньцзэ сегодня:

— Отойди, мне не нужна твоя помощь. Разве я не могу справиться с одной женщиной?!

Эту женщину можно назвать «просто»?! Не говоря уже о том, что она из мира демонов и с рождения не может быть наравне с обычными людьми. На ее уровне мастерства пол уже не имеет значения.

Гу Линчжи явно почувствовал, что Фу Юньцзэ просто не хотел, чтобы он вмешивался. На мгновение он потерял бдительность, и пурпурная лоза Хуа Ю ударила по левой руке Фу Юньцзэ, которой он управлял креслом. От плеча до тыльной стороны руки ткань разорвалась, и кожа под ней была рассечена.

Фу Юньцзэ потерял равновесие, и деревянное кресло перевернулось вперед, а человек в нем грубо упал на землю.

— Кузен! — Чжун Лили, не обращая внимания на хаос боя, бросилась к Фу Юньцзэ и помогла ему подняться. Зоркие демоны сразу же окружили их обоих.

<http://bllate.org/book/16633/1523822>